

УДК 316.6:614.253

ПОСМЕРТНАЯ РЕПРОДУКЦИЯ КАК БИОЭТИЧЕСКАЯ ДИЛЕММА

Гречишников Н.С., Тянь А.А., Светлов А.Ю.

*Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград,
e-mail: n.grechishnikov@mail.ru*

В статье обсуждаются этические проблемы современных высокотехнологических репродуктивных технологий, которые позволяют значительно улучшить качество жизни. Высокотехнологические репродуктивные технологии позволяют реализовать самые смелые ожидания, значительно повышая качество жизни индивидуумов. Посмертная репродукция дает возможность осуществить неотъемлемое право человека на продолжение рода даже после смерти и достигнуть личного бессмертия через детей рожденных посмертно – реализовывая их право на рождение. Это проблема не только национального, но и международного правового регулирования. Обзор специальной литературы по рассматриваемой проблеме позволяет выделить три блока вопросов – касающихся этических, правовых и религиозных аспектов посмертной репродукции. Этические аспекты рассмотрены в контексте реализации пятнадцати принципов биоэтики, заключенных во «Всеобщей Декларации по биоэтике и правам человека», принятой 19 октября 2005 г. на 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО.

Ключевые слова: биоэтика, посмертная репродукция, права ребенка, высокотехнологические репродуктивные технологии, международное право

THE POSTHUMOUS REPRODUCTION AS A BIOETHIC DILEMMA

Grechishnikov N.S., Tian A.A., Svetlov A.Y.

Volgograd State Medical University, Volgograd, e-mail: n.grechishnikov@mail.ru

The article discusses the problem of posthumous reproduction. Modern high-tech reproductive technologies can significantly improve the quality of life for people living and future generations. The problem is due to a significant backlog of legal support of high-tech reproductive technologies. This is a problem not only national but also international legal regulation. Review of literature on the problem suggests three blocks of issues – relating to the ethical, legal and religious aspects of posthumous reproduction. We consider the implementation of the Russian case of posthumous reproduction programs. It is necessary to distinguish the civil law of Russia the separate industries – medical law, subjective and objective structure which is more adequate legislative and law enforcement practice in this problematic field than the general rules of civil law and family law. Ethical aspects are considered in the context of the implementation of the fifteen principles of bioethics concluded in the «Universal Declaration on Bioethics and Human Rights», adopted on October 19, 2005 at the 33rd session of the General Conference of UNESCO.

Keywords: bioethics, the posthumous reproduction, children's rights, high-tech reproductive technologies, international law

Медицинская деятельность сегодня включена в так называемый рынок медицинских услуг. В последние годы стало особенно заметным в профилактической или активной области здравоохранения [1,10]. Здоровье пронизывает все аспекты жизни: работа, досуг и даже сознание теперь попадают в сферу медицины. Средства масс-медиа все чаще призывают к ответственности за здоровье пациентов [2,4]. Клинические скрининговые программы, прививки и прием добавок становятся нормой для всех. Мы все становимся участниками новой демократии в медицине [5,9]. Правительство «подталкивают» нас к принятию «здоровых» решений и выборов, в то время как «волнуются хорошо» – это очень узнаваемое присутствие. По данным Nicola Glover (Thomas Professor of Medical Law School of Law, University of Manchester, UK) В Великобритании «подталкивание» стало политическим инструментом выбора, и правительство поддерживает 20-летнее заявление о том, что NHS существует, чтобы «способствовать хорошему здоровью,

а не только оказывать медицинскую помощь людям, когда они заболевают». Сейчас мы живем в мире, где пациенты участвуют, а не подвергаются принятию решений от их имени.

Высокотехнологические репродуктивные технологии позволяют реализовать самые смелые ожидания, значительно повышая качество жизни индивидуумов. Посмертная репродукция дает возможность осуществить неотъемлемое право человека на продолжение рода даже после смерти и достигнуть личного бессмертия через детей рожденных посмертно – реализовывая их право на рождение [8,9].

В то же время наблюдается резкое отставание в этом процессе юридического сопровождения [3,6]. Особенно остро стоит вопрос защиты интересов и прав детей, рожденных таким способом. В последнее время средствами масс-медиа часто затрагивается тема возможности «отсроченной репродукции», получившей свою популярность особенно у медийных лиц благодаря прогрессу высокотехнологических ре-

продуктивных технологий, позволившему замораживать и хранить замороженный генетический материал в течение многих лет. Репродуктивный материал теперь можно получить, сохранить и использовать не только при жизни, но даже и после смерти [3,9]. Особенно дискуссионной в рассматриваемом проблемном поле является «посмертная репродукция», данный термин используется в случае, если зачатие ребенка произошло после смерти одного или даже обоих генетических родителей, в отличие, например, от посмертных рождений, когда зачатие происходило при жизни обоих родителей [7].

По-прежнему открыт для дискуссии вопрос «Могут ли замороженные использоваться после смерти одного из родителей?». Нам импонирует точка зрения юристов, которые отвечают на него положительно, поскольку акт создания уже произошел, намерение сторон иметь общего ребенка было достаточно явным. Если нет завещания, то принимать решение должен партнер покойного, в случае смерти обоих потенциальных родителей ближайший родственник должен иметь право окончательного решения о том, как и когда репродуктивная программа может и продолжиться.

Необходимо учитывать и возможный конфликт интересов, поскольку рождение еще одного – или единственного прямого наследника – может ухудшить финансовое положение других наследников, и они могут попытаться уничтожить замороженные эмбрионы – своих будущих конкурентов. Независимый опекун по защите эмбрионов может быть назначен судом.

Современный подход досудебного решения конфликтов основан на том, что биоэтические конфликты должны решаться в контексте принципов биоэтики. 19 октября 2005 года на своей 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО приняла Всеобщую декларацию о биоэтике и правах человека. Этот документ содержит принципы биоэтики, с которыми после тщательной разработки и интенсивных консультаций с участием независимых и правительственных экспертов, представлявших все регионы мира, согласилось 191 государство, входящее в ЮНЕСКО.

Ведущими принципами являются Человеческое достоинство и права человека, Благо и вред, Автономия и индивидуальная ответственность, а также принцип Равенства, справедливости и равноправия. В дикой природе нет такого понятия, как ра-

венство. В схватке всегда побеждает сильнейший зверь и ему достаются все привилегии, а выживает и продолжает свой род самый приспособленный. Так и в мире людей не существует равенства, да его и не может быть.

Мы все разные. Мы разные и по нашим возможностям, и по положению, и по характеру. Кто-то любит математику, а кто-то увлекается футболом; одни слушают классику, а другие ходят на рок-концерты; тебе нравятся розы, а у него аллергия на пыльцу, и так во всем. Но если бы все различия заканчивались на интересах и пристрастиях, то тогда вопроса о значении равенства никогда бы и не возникло, а так существуют и более серьезные отличия.

Например, ребёнок с ДЦП не равен обычно здоровому ребёнку, ведь ему необходим лучший уход, больше внимания и времени, специальные условия, чтобы он смог стать полноценным членом общества. Люди уступают в транспорте места старикам и беременным женщинам из-за их «более высокого» статуса, по этой же причине дети слушаются родителей, ученик уважает учителя, солдат беспрекословно выполняет приказ командира. «Истинное» равенство усреднит людей, подавит их индивидуальность и талант, и всё-таки человек придумал себе «искусственное» равенство, которое даёт ему уверенность и опору – это равенство перед Законом. Ты можешь быть кем угодно, у тебя могут быть любые привилегии и заслуги, но ты обязан следовать правилам, которые диктует тебе общество, а за их нарушение понести наказание. Это Равенство и лежит в основе существования человечества и человечности.

Благодаря ему, жизнь каждого человека важна и нужна, в отличие от дикого мира, где больные и слабые становятся первой добычей; нет избранных и нет униженных, нет рабов и нет их господ. Равенство, выраженное законом, отличает нас от животных и не даёт скатиться нам в пропасть первозданной дикости. Равенства не существует, но оно необходимо для существования человека.

Успех биоэтики, отмеченный ее очень быстрым и экстремальным распространением, с одной стороны опирается на сильное новое этическое требование в контексте ослабленных идеологий и моральных убеждений, которые они поставили, а с другой – на очень быстрое развитие биотехнологии. Существует большая заинтересованность в этике, связанной с моральными дилем-

мами, вызванными новыми медицинскими процедурами, которые придают человеку все более сильную и смелую силу в связи с жизнью и, с определенной точки зрения, самой смертью, что является глубокой необходимостью отражать Отношения между жизнью, наукой и этикой. Поля, представляющие интерес, как потенциальные, так и фактические, развиваются по разным поколениям (воспроизводство, пренатальная диагностика, рождение), развитие, взрослый, старость, здоровье, болезнь, смерть, со сложными проблемами, которые каждый из этапов эволюции человека Приводит иногда к незначительным политическим и социальным связям и действиям в нечеловеческом мире и балансе всей экосистемы.

Вывод. Высокотехнологичные репродуктивные технологии позволяют реализовать самые смелые ожидания, значительно повышая качество жизни индивидуумов. В то же время нерешенные юридические проблемы и коллизии в области национального права требуют использования методического инструментария биоэтики для решения моральных дилемм [5,7].

Список литературы

1. Багдагов Р.Ш. Биоэтический подход к ограничению компетенций пациентов // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 4–1. – С.51
2. Голдин Ю.А. Биоэтические дилеммы, связанные с уязвимостью пациента // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 4–1. – С.52–53
3. Габибова Л.И. Проблема международной синхронизации правового регулирования биомедицинских исследований // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 8 – С. 234.
4. Григорова Е.С. Проблемы правового регулирования репродуктивных технологий // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 8 – С.234.
5. Доника А.Д. Развитие биомедицинских наук: проблема нормативного регулирования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016 – № 2 (часть 3). – С.370–371.
6. Доника А.Д. Медицинское право: европейские традиции и международные тенденции // Биоэтика.- № 2(10). – 2012. – С.59–62.
7. Егорова В.А. Дети как пациенты современной медицинской клиники // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 4–1. – С.53.
8. Мелконян А.В. Определение момента возникновения правоспособности // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 8 – С.242.
9. Очирова В.В. Вспомогательные репродуктивные технологии: правовые основы и этические последствия // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 8 – С.243.
10. Ярославцева Н.В. Трансплантация органов и тканей человека в РФ: медицинская услуга или криминальный бизнес? // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 8 – С.254.